

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Аюпов

Рассматриваются сложные процессы реформирования национальной экономики переходного типа в кризисных условиях. Предлагаются механизмы, которые могут сохранить возможность создания благоприятных условий перспективного экономического роста.

Ключевые слова: кризис; трансформация; реформирование; конкуренция.

Для мировой экономики 2008 и 2009 гг. выдались бурными. После периода нараставшего на финансовых рынках давления кризис, первоначально возникший в экономически развитых США и странах Европы, накрыл мощной волной страны с переходной экономикой. Способность ряда этих стран “держать удар” на начальных стадиях кризиса служит свидетельством достигнутых ими позитивных результатов в процессе создания устойчивых макроэкономических основ и реформирования своих институтов. Действуя в сложных условиях на внутреннем рынке, эти страны прониклись идеями глобализации и распахнули свои двери перед западными компаниями и финансовыми организациями для привлечения инвестиций. К сожалению, именно эта открытость и делает их сегодня беззащитными перед лицом кризиса [1–3].

Проявления кризиса видны повсюду. В результате обвала на фондовых площадках в ряде стран (включая Кыргызстан) наблюдает-

ся стремительный отток капитала, что больно бьет по их валютам. Заметно подросли и ставки межбанковского кредитования. Статистика пока еще не отражает в полной мере последствия кризиса в реальном секторе. Однако, по данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), темпы роста в масштабе стран Содружества упали с 7,5% в 2007 г. (самые высокие за весь период реформ) до прогнозируемых 6,3% в 2008 г., причем в 2009 г. прогнозировалось дальнейшее и значительное падение темпов роста. Но считать такое замедление темпов роста следствием только финансового кризиса было бы неверно.

Сложный процесс реформирования национальной экономики протекает значительно медленнее и болезненнее, чем хотелось бы. Причины этого широко обсуждаются научными кругами Кыргызстана. Можно выделить два основных варианта объяснений: акцент делается либо на политических трудностях реализа-

ции программ перехода, либо на проблеме отсутствия адекватного институционального базиса. Первое объяснение выглядит убедительно применительно к любому конкретному эпизоду реформирования, но оно недостаточно для общей характеристики трансформационного процесса, поскольку политические трудности присущи всем странам с переходной экономикой. Предполагается, что реальные политики должны учитывать их в своей деятельности. Второе объяснение сводится к тому, что реформы нужно начинать, и это ни для кого уже не секрет, с либерализации цен, открытия экономики и макростабилизации или с создания институциональной основы реформ.

Никто, на наш взгляд, уже не сомневается в том, что необходимо и то и другое. К тому же известно, что институциональный базис строится намного медленнее, чем принимаются политические решения по открытию экономики. На первый взгляд, спор идет лишь о расстановке акцентов.

Многие реформаторы считают, что “окна политических возможностей” должны использоваться немедленно, а институциональный базис может достраиваться потом. Это “потом”, в свою очередь, основано на предположении, что новые собственники будут действовать в своих долгосрочных интересах и способствовать формированию базиса рыночной экономики. Попытки же построить сначала адекватный базис и лишь потом проводить реформы означает просто утрату возможностей для движения вперед, что было особенно характерно для Кыргызстана на ранних этапах реформ.

Их оппоненты, анализируя опыт многих стран с переходной экономикой, регулярные откаты реформ, неудачи политики макростабилизации, отмечают, что без адекватного институционального базиса реформы далеко не всегда обеспечивают устойчивый экономический рост, в результате страны часто становятся “жертвами” кризисов, что может привести к чрезмерным социально-экономическим потерям. Об этом может напомнить типичный для стран с переходной экономикой кризис, затронувший и Кыргызстан в 1998 г., который закончился финансовым крахом, подорвавшим основы не только макростабилизации, опиравшейся на внешние заимствования, но и банковской системы. Финансовая сфера страны была “отброшена” к уровню, на котором она могла бы находиться при медленной эволюционной перестройке старой банковской системы.

Одной из коренных проблем трансформационных процессов в Кыргызстане остается несоответствие между изменением общих условий хозяйствования на макроуровне в сторону их либерализации и трансформаций предприятий. Если в макроэкономической области, в сфере денежной и бюджетной политики успехи и неудачи реформ находят объяснение в работах отечественных и зарубежных ученых и политиков, то на микроуровне все выглядит иначе. Обычно общий “диагноз” хода реформ на уровне хозяйствующих субъектов сводится к ссылкам на незащищенность прав акционеров, сложную систему регистрации новых предприятий, неблагоприятный деловой климат, коррупцию и т.п. Ключевые проблемы неадекватности отношений собственности и корпоративного управления остаются в тени.

Приватизация в целом не смогла обеспечить устойчивого корпоративного контроля. Доминирует тенденция к установлению рентных отношений в ущерб максимизации прибыли. В большинстве случаев 51% акций дает полный контроль, а 49% – практически никакого.

Бегство капитала в теневую экономику стало не только макроэкономическим явлением, но и рациональной политикой на корпоративном уровне. Предприятия по возможности выводят свои ликвидные активы в тень и ослабляют зависимость от политики денежных властей. Платежный кризис в отношениях между предприятиями и уклонение от уплаты налогов дополнили асимметричный, но адекватный ответ микроуровня экономики на попытки макростабилизации без учета сложившихся интересов.

Не оправдался расчет на большой приток иностранного капитала как важного фактора финансирования экономики и формирования адекватного рыночного поведения приватизированных предприятий. На уровне предприятий (как, впрочем, и на государственном уровне) он выполнял функцию преимущественно кредитора, что в Кыргызстане часто напоминало роль спонсора. Здесь необходимо подчеркнуть один принципиальный момент – иностранный предпринимательский капитал почти не был допущен к цивилизованному участию в приватизации и не использовался в прямом инвестировании субъектов инновационной деятельности, а позднее оказался практически вытесненным из экономики, что никак не отвечает потребностям страны. Единичные удачные примеры не меняют общей негативной картины. Фактически в

Кыргызстане иностранные компании закрепились в торговле и сфере услуг.

Ограниченный доступ к ресурсам, высокие издержки входа на рынок новых, особенно малых и иностранных, предприятий свидетельствуют о сложностях формирования конкурентной среды. Трансакционные издержки входа на кыргызский рынок носят избыточный характер не только для иностранных, но и для отечественных бизнесменов.

Для улучшения делового климата правительством Кыргызстана был принят ряд мер, среди которых введение в мае 2008 г. системы “одного окна” для регистрации хозяйствующих субъектов и реализация порядка выдачи разрешений на строительство. До конца 2008 г. был установлен мораторий на проведение проверок налоговых инспекциями, а другие органы регулирования получили распоряжение сократить число проверок в три раза. После 2008 г. действие моратория продлено в отношении тех компаний, которые увеличивают объемы своих налоговых платежей.

Данные меры, как ожидается, позволят хозяйствующим субъектам сэкономить массу времени на хождение по чиновникам. Кроме того, благодаря внесению изменений в закон об акционерных обществах, позволивших ограничить либо не допускать совершение сделок со связанными сторонами, удалось усилить защиту прав миноритарных акционеров.

Одним из главных факторов риска, порожденного глобальным финансовым кризисом, является возрастание все большего числа признаков кризисного состояния реального сектора национальной экономики: промышленное производство замедляется, а у наших ближайших соседей (Казахстан, Россия) даже сокращается. Это вызвано удорожанием кредитных ресурсов, стремительным замедлением темпов роста на ключевых экспортных рынках и полным перекрытием традиционных каналов привлечения заемных ресурсов. Еще одной жертвой кризиса стали государственные займы из-за пониженных кредитных рейтингов стран и спекулятивных сделок с отдельными валютами.

В этом контексте следует отметить, что макроэкономической политике Кыргызстана, как показывает практика последнего десятилетия, присущи весьма жесткие ограничения в выборе решений в связи с неразвитостью частной финансовой системы и низким уровнем внутренних сбережений. Фактически макроэкономическая политика остается заложницей нескольких

крупных проблем, и прежде всего способности государственного бюджета сохранять баланс между необходимостью решения социальных задач и требованиями по обслуживанию внешнего долга, не прибегая к эмиссии и не вызывая инфляции. Стремление повысить уровень жизни как беднейших слоев общества, так и социальных групп, которые в перспективе могут стать средним классом, будет постоянно подталкивать государство к принятию мер по стимулированию потребления.

Перед макроэкономической политикой в период глобального финансового кризиса, ориентированной и в этих условиях на подъем экономики, стоит несколько важных задач. Первая касается денежно-кредитной политики и инфляции. Ограничение эмиссии по-прежнему необходимо, однако непосредственную угрозу представляет инфляция. Темпы инфляции в 2008 г. подскочили до 20% и оказались одними из самых высоких в СНГ. Для их снижения и одновременного обеспечения малоимущих слоев населения достаточным уровнем дохода необходимо продумать соответствующую фискальную и кредитно-денежную политику.

Вторая задача – политика в отношении курса национальной валюты (сома). Для обеспечения экономического роста сом должен быть достаточно низким, чтобы дать шанс отечественным производителям. Но по мере укрепления экономики реальный курс сома следует постепенно повышать, ослабляя защищенность внутреннего рынка. Усиление конкуренции пойдет только на пользу отечественным производителям. Важно понимать, что для успешной конкуренции необходим инновационный потенциал экономики. Это может быть сопряжено с успешным внедрением уже имеющихся технологий и разработкой новых. В странах с переходной экономикой главная задача сегодня сводится в основном к применению первого пути, но в более отдаленной перспективе придется думать и о создании собственных инноваций. В этой связи, как нам представляется, следует выделить два фактора – конкуренцию и образование – как важнейшие предпосылки устойчивого роста.

Несмотря на то, что конкуренция может стать побудительным мотивом инновационной деятельности (внедрение уже существующих технологий или разработка новой продукции), тем не менее, необходимо создание субструктуры “потенциалов” национальной экономики, что означает наличие не только качественной мате-

риальной инфраструктуры и хорошего делового климата, но и специалистов соответствующей квалификации, и системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы.

В период кризиса весьма выгодна политика наращивания стимулов для прямых иностранных инвестиций, особенно с учетом снижения политических рисков. Такая политика не только ограничивала бы приток теневого капитала, но и способствовала бы поступлению прямых инвестиций в обход ценовых барьеров.

С точки зрения методов регулирования валютного рынка, более предпочтительной является политика плавающего курса с постепенным ослаблением административного контроля и ограничением спекулятивных колебаний.

Одной из самых сложных проблем на ближайшие годы будет конфликт между целями государства в области трансформации экономики и ускорением развития с помощью государственных расходов. С учетом огромных расходов на облуживание внешнего долга сложилась ситуация, в которой на один пункт прироста ВВП есть несколько “претендентов”: облуживание внешнего долга; повышение жизненного уровня населения; инвестирование, обеспечивающее продолжение экономического подъема страны; расходы, связанные с проведением структурных реформ.

Учитывая это, на наш взгляд, есть смысл оценить ограничения, с которыми сталкивается экономическая политика. Выделим важнейшие с точки зрения долгосрочного устойчивого развития проблемы, поскольку конкретные решения на том или ином временном отрезке остаются предметом политического выбора.

В период кризиса основной угрозой для страны является уменьшение объема и ухудшение качества человеческого капитала – уровня образования и науки. При отсутствии необходимого роста валового внутреннего продукта и соответствующего финансирования произойдет снижение качества и массовости образования.

Другая угроза при низком уровне инвестирования – снижение качества основного производственного капитала: истощение золотоносных запасов и других месторождений; износ физической инфраструктуры, требующей капитального ремонта; появление “узких мест” на транспорте и в энергоснабжении. Большинство отраслей экономики фактически уже сталкивается с такой огромной потребностью в накоплении, что обострение техногенных проблем может определить появление ресурсов для их решения.

Отдельный вопрос – крайняя ограниченность экспортного потенциала. Увеличение темпов роста ВВП в условиях существующей структуры производства будет сдерживать ограничения по энергетическим ресурсам, которые будут возрастать по мере обострения кризисной ситуации. Возможности вложения необходимых средств для поддержания энергоемкой структуры производства национальной экономики Кыргызстана крайне лимитированы из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов у государства и высоких рисков для инвесторов. В любом случае поддержание подобного типа экономики требует относительно больших затрат времени и кредитных средств, поэтому в ближайшие несколько лет трудно ожидать масштабного наращивания производства. Ситуация усугубляется еще и тем, что после резкого наращивания в 2007 г. объемов кредитования частного сектора (на 64% в реальном выражении) процесс кредитования начиная с первой половины 2008 г. практически застопорился. Это, главным образом, стало следствием сокращения притока кредитных ресурсов от дочерних предприятий казахстанских банков, часть которых испытала на себе губительные последствия мирового кризиса ликвидности. На начало 2008 г. на казахстанские банки приходилось порядка 38% общего объема банковских активов Кыргызстана.

В 2008 г. внутренняя норма накопления в Кыргызстане значительно возросла и по сравнению с 2004 г. увеличилась более чем в 2 раза, несмотря на увеличение оттока капитала (в 2,6 раза за данный период). В дальнейшем для облуживания внешнего долга на уровне 6–7% ВВП в год потребуются значительный первичный профицит государственного бюджета. Отметим угрозу обострения долговых проблем с учетом существенного увеличения выплат. Как показывает международный опыт, норма накопления в стране, решающей серьезные проблемы развития, должна составлять около 20–25%. Тогда, чтобы обеспечить облуживание внешнего долга в ближайшие годы, внутреннюю норму сбережений нужно повысить до 30% и более. Наконец, с учетом бегства капиталов на уровне 1–2 % ВВП стране надо сберегать 10–15% ВВП. Очевидно, это нереально. В условиях ожидаемого подъема поддерживать такую норму сбережений в ущерб потреблению можно только при чрезвычайно высоких темпах роста. Не следует прибегать к массовым заимствованиям за рубежом. Остается альтернатива: остановить и повернуть вспять процессы бегства капиталов.

Существует вероятность увеличения дефицита текущего платежного баланса с 0,2% ВВП в 2007 г. до 4,3% ВВП в 2008 г. Согласно расчетам, рост цен только лишь на топливо и продовольствие приведет к увеличению расходов на импорт примерно на 7% ВВП. Более того, есть вероятность затухания темпов притока в страну денежных переводов в результате замедления темпов экономического развития в Казахстане, а именно там и формируется примерно 15–20% общей суммы денежных переводов, поступающих в Кыргызстан. Эти отрицательные моменты отчасти должны быть компенсированы ростом объемов экспорта золота и цен на него.

Как нам представляется, есть достаточно оснований для успешной трансформации национальной экономики Кыргызстана. Страна продолжает идти курсом рыночных реформ и в целом сохраняет набранные темпы по их осуществлению, что обуславливает экономический рост в будущем. Тем не менее, события, происходящие за пределами нашего государства, в сочетании с изъятиями политического курса и институтов сегодня реально угрожают нарушить достигнутую стабильность и привести к рецессии. Более того, для преодоления структурных перекосов потребуются реформы более сложного характера, нацеленные на стабильное функционирование рыночных механизмов. Для получения же долговременного эффекта от мер по совершенствованию человеческого капитала

и повышению производительности труда необходимо поднять качество образования.

Поиск средств и проявление политической воли для реализации курса таких реформ являются исключительно сложной задачей в нынешних условиях. И именно в этих условиях правительству страны необходимо проводить жесткую налогово-бюджетную политику, оказывая при этом поддержку тем слоям населения, которые больше всего страдают от повышения цен. Кроме того, правительству, возможно, потребуется и далее ужесточать кредитно-денежную политику и в этом контексте – снижать нагрузку на бюджет, связанную с обслуживанием внешнего долга. Низкая норма сбережений и накоплений не оставляет на обозримый период альтернативы. Потребление в стране может значительно возрасти, скорее, в результате длительного экономического подъема и увеличения ВВП, чем под воздействием перераспределительных процессов, приводящих к снижению нормы накопления.

Литература

1. *Аюпов А.Н.* Трансформация национальной экономики. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. – 331 с.
2. *Bruno M.* Crisis, Stabilization, and Economic Reform. – Oxford: Clarendon Press, 1993. Chapter 7. – P. 215, 216.
3. *Койчуев Т.* Избранные сочинения // Сборник избранных работ: В 3-х т. – Бишкек: “Premier LTD”, 2007.